[Готэм. Апрель 22, 17:35 дня]

[От лица Дэвида Лэнса]

Мы с Робинот пробивали путь, с легкостью разнося прихвостней попадавших под руку, хотя это меня совсем не успокаивало. Где Джокер? Где Харли?

Он являлся психом, но не глупцом, отнюдь. Такой человек должен осознавать разницу между головорезами и нами.

Значит клоун либо недооценивал протеже Лиги — это вписывалось в его безумный профиль, либо все действия оказывались частью его невероятно бредового плана. Второй вариант, естественно, звучал логичнее.

— Робин, возможно мы скоро попадем в ловушку, — сказал я, привлекая внимание Робина, кивнувшего на мое заявление.

— Джокер неадекватный, и может выдумать что угодно, — ответил Робин, нахмурившись, — Вероятно нас впереди ожидает сюрприз, но какой именно? Даже представить не могу..., — вздохнул он.

— Ты сражался с этим ублюдком больше раз, чем можно сосчитать — какие то советы будут? — спросил я, бросая металлическую балку в бегущего к нам головореза, попав ему в голову и вырубив.

— Он не боится смерти и не чувствует боли... псих скорее наслаждается ею, поэтому травмы нашего врага не остановят, вот почему он непредсказуем... — пробормотал Робин, его голос на секунду сорвался, — И еще... берегись его газовой атаки... она очень опасна, а последствия трудноизлечимы... обычно яд убивает в течение часа или около того.

Я кивнул принимая информацию к сведенью, — У Бэтмена имеется противоядие, полагаю? — спросил я, уже зная ответ.

— Конечно, — кивнул Робин опустив взгляд, а его голос звучал еще тревожнее, — Мы всегда носим с собой дозу или две, на всякий случай, — уточнил он, доставая из своего пояса противоядие от яда Джокера.

— И сколько у нас доз? — спросил я, глядя на пузырек в его руках.

— Одна, — ответил Робин, протягивая мне ее, — Для тебя.

Одна? Почему он просто не носит побольше? Так не похоже на Бэтмена, мастера предварительной подготовки.

— Я... не пополнил свой запас противоядия перед выходом. Думал, что все важное уже есть..., — пробормотал Робин, в его голосе прозвучала несомненная нотка вины, — Проблема на моей совести, я снова привел тебя сюда, и снова ставлю наши жизни на карту... Поэтому по крайней мере пусть... хотя бы ты выживешь.

Я нахмурился и сделав глубокий вдох, прежде чем дать Робин пощечину.

— Готов умереть, сдаться? Лучше просто заткнись. У меня уже достаточно травм в менталке, слышишь?! — ответил я сердито.

— Звон в ушах, ничего не понял... — хмыкнул Робин, потирая лицо от легкой боли.

Я улыбнулся результату, уже намного спокойнее.

— Пошли, — добавил я указывая вперед.

— Надерём клоуну задницу! — воскликнул Робин радостно, продолжая идти вперёд, теперь уже в более хорошем настроении.

—•—•—•—•—•—•—•—•—•—•—•—•—

[От лица Пугала]

Когда я объединился с Джокером — мои цели остались теми же: уничтожить Бэтмена, а затем разобраться с «дьяволом», заключившим со мной договор.

Я не возражал против других злодеев и их конечных целей, но Джокер? Он являлся психопатом, чудовищем за гранью разумного, с извращенным чувством любви к Темному рыцарю, сопровождаемым отвратительным чувством юмора, граничащим с садизмом.

В любом случае, клоун считался самым опасным монстром, почти убившим Летучую мышь.

Но он все равно не желал доводить дело до конца.

Он лишь желал играть с Бэтменом, вечно.

Он хотел, чтобы Бэтмен убил его с целью доказать, что он был прав все это время.

Доказать, что они похожи. Что достаточно одного плохого дня, чтобы даже самый здравомыслящий человек сошел с ума.

Он хотел падения Бэтмена до его уровня.

Вот какой стала его конечная цель.

Но я не позволю этому случиться.

Если бы Бэтмен когда-нибудь перешел эту черту — мы бы все погибли.

Если мы не могли победить, когда он сдерживался, то каким он станет в порыве безумия?

Но я считал такое невозможным. Как бы я ни ненавидел Летучую мышь, его сила воли не знала себе равных.

Его дух был неукротимым.

И проверять всю его несгибаемость смел только Джокер.

Пугало не похож на Дзуликого, и не любил делать ставки.

(Дзуликий)

Пугало лишь хотел смерти Темного рыцаря, быстрой и бесповоротной.

Даже если это означало, что придется иметь дело с воплощением самого безумия.

— Разве ты не рад, Мешкоголовый? — хихикал Джокер, перескакивая с места на место как игривая девушка.

— Меня зовут Пугало! — зашипел я на него, испытывая отвращение от самого его присутствия, — Зови меня доктор Крейн или Джонатан, если настаиваешь на такой неформальной форме.

Джокер надулся, а затем по-детски заскулил:

— Но ведь это по-дружески! Друзья дают друг другу прозвища и подарки! — улыбнулся он, хихикая как психованный ублюдок, которым он и являлся, — Теперь я понял! Ты просто стесняешься! Что же ты молчал, Мешкоголовый? Не волнуйся, папа Джокер устроит тебе шоу с желанием растопить твою маску серьезности!

Я вздрогнул после последнего комментария, но не сводил с него глаз. Это лишь вопрос времени, когда псих предаст меня. Нужно быть готовым. В конце концов, я не могу уйти пока наш совместный эксперимент не будет проверен на практике.

Смесь его яда и моего токсина.

— ХаХаХаХаХаХаХаХа!

— Правильно, мой пудинг! Мы устроим мистеру Хмуро-Мешкоголовому шоу на века! Первый ряд, разве тебе не повезло? — захихикала Харли, делая балетный поворот когда приблизилась к Джокеру.

— Абсолютно верно, Харли! В конце концов, когда Джокер устраивает шоу - билеты мгновенно распродаются! — ответил Джокер ледяным тоном, — Ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха!

Возможно, я совершил ошибку... подписав контракт.

К сожалению, отказываться было уже поздно.